

Я боялась даже дышать. Рывок. И веревка ослабла на лице, на шее, руках и ногах, адреналин в кровь. Он обхватил меня за бедра и продолжил соитие, на что мне просто снесло крышу:

— Глубже! Ещё! Ещё!

Он выполнил приказ сполна, о чем я больше не просила, задыхаясь от собственных стонов, сжимая в кулаках ткань под собой, я была на седьмом небе. Его член запульсировал и с неистовым стоном, Алекс излился бурным потоком семени. Немного поиграв с собой, догнала, содрогаясь под ним. Время опять застыло, а вместе и мы.

— Я умерла?

— Нет, моя милая, — зацеловывая укус, шептал он, — пока я не разрешу, ты никуда без меня не отправишься!

Алекс перевернул меня под собой и нежно покусывал губы, сжимая мое лицо ладонями.

— Нет, я умерла, потому что это все нереально...

— Реально, а самое главное, что это правда.

— Что, правда? — меня несло куда-то далеко, в сладкий сон, теплыми волнами.

— Что люблю тебя...

Возможно, это мне приснилось, но после я не открыла глаз, меня унесло утро в долгожданный покой. В его объятьях мне большего ничего не надо в этой жизни.

Я ехала в офис к Альберту, совершенно не замечаю знаков дорожного движения, светофора, людей, я все еще в объятьях Алекса и моя душа ликовала. Крис уставилась на блаженное улыбающееся лицо счастливой женщины, которую имеют, любят и уважают на самом высоком уровне.

— Перестань, а то скоро дырку просверлишь.

— Ты хотя бы за дорогой следи, а то угробишь нас, я себе еще не нашла такого замечательного мужчину!

— Найдешь...

— Хватить улыбаться!!! Вика!

Маленький домик с розами вокруг, номер и улица, все совпадало с визиткой босса, звонок в домофон и дверь отворилась. В его кабинете было как всегда чисто, красиво и дорого, девочки на побегушках, пара наших спецagentов, Андрэ и та женщина, которая присутствовала на обследовании Евы.

— Вита, Кристи, внимание на экран.

На нем перелистывались фото умершего Дениса Орлова, Евы, его невесты, отца, матери, двух сестер. Окровавленные и разрубленные тела валялись по всему дворцу, с моих глаз капали слезы, хотелось прогнать все как дурной сон, но...

— Мы опоздали, снова. Кто следующий, не знаю, — голос Альберта звучал как смертельный приговор, опустошенный и безнадежный. Ноги подкосились, и догадка о следующей цели, меня пригвоздила в кресло. Крис стало совсем дурно, побежала в туалет, а я все пыталась заставить себя дышать. Этот ужас сковал мои легкие, все больше сжимая горечью.

— Как только мы ее «отключили» — продолжил босс, — сработал механизм уничтожения самой себя и хозяина. Вчера ночью он встретил родителей с невестой, таймер уже отсчитывал минуты, в 5—00, все были мертвы. Команды не было. Доказательств нет. Единственное, что

мы увидели из карты памяти, то как она подделывает подпись на заявлении о переводе всех средств на компанию Lucky.

— Они откупятся и что с того? — процедила сквозь зубы, вытирая слезы, — вся наша работа бессмысленна, нам не за что ухватиться.

Я облизнула сухие губы и дрожащими пальцами прикурила. Андрэ присел передо мной и предложил платок.

— Надо подумать.

— Здесь думать нечего, еще два дня и мы сворачиваем это дело, — перебил Альберт, — у нас нет больше времени и возможности в пустую, находится здесь.

— Нет, здесь все не так просто, должна же быть хоть какая-то зацепка...

Я вышла на улицу поверженной, униженной, все мои попытки, уловки, риски равны нулю. Ради чего? Крис решила остаться, а я побрела по дороге пешком. В голове крутилось, вертелось, но все никак не вставало на места, как так? Они покупают совершенно незнакомую женщину-игрушку, почему это никого не настораживает? Тогда у покойного Дениса, как только Ева спустилась, я была возбуждена, хотела ее, могу в этом признаться хотя бы в мыслях, пока никто не слышит. А потом, они имели ее вдвоем, Алекс стал ласкать меня, но это зрелище абсолютно не тронуло Виктора. Вчера вечером, опять все свелось к сексу, Крис и ним, и опять я возжелала Еву, под впечатлением от наблюдения. Потом у Алекса... эта женщина, кто она? Почему он не приехал на своей машине? Нет... Все не так. Возбуждение, такое как после...

Еще минута и я уронила сигарету, медленно повернулась в сторону авто и побежала к ней, мне все стало ясно. Крис уже подходила, а я орала во все горло:

— Звони Алексу спроси, где он и живо в машину!!!

— Что?!

— В машину!!!

Прыгнув за руль, давила на газ, что есть силы, Крис в недоумении смотрела на меня и говорила с Алексом.

— Где он?! Где!!!

— У себя в офисе, а что?

— Один или с той телкой, которая его вчера подвозила?

— Это же его секретарша, Вита, ты что!

Я выхватила у нее телефон и кричала ему, что есть силы:

— Закройся у себя в кабинете и не выходи, чтобы ни одна сука к тебе не подходила! Понял?!

— Ты опять в свои игры решила поиграть?

— Слушай меня!!! Сделай, как я сказала!!!

Мой голос уже панически дрожал, как и руки, которые резко крутили руль, машина с визгом входит в повороты. Мне было страшно.

— Вита, объясни мне, что происходит, я уже всю голову расшибла, нельзя помедленнее?

— Звони кому хочешь, но мне нужен специалист, который сможет определить, что за дрянь на коже или как это...

— Дерматолог?

— Плевать кто! Звони!

Лишь бы не опоздать, не опоздать.

— Все я договорилась, теперь объясни!

— Это бл... ть масло или как эта вонючая х... ня называется!!!

— Какая?

— Виктор пичкает или покрывает кукол этой штукой, которая возбуждает!

— Феромонами? Это же бред!

— Не знаю, но везде где возникают куклы хочется до потери пульса трах... ться!

— Быть того не может, чушь полная!

— Да нет, сама вчера к Денису пошла, с чего вдруг? С чего вдруг все трах... ют без задней мысли телок, которую сделали по его заказу и вкусу, как? Они так легко приводят ее в дом, дают ночлег и крышу над головой.

— Так это вещь, ясен хрен, что она у него дома.

— Но она не вещь, она — человек, она-убийца!!! Секретарша у него давно работает?

— Где-то полгода примерно... На что ты намекаешь?

— Она с ним спала?

— Вита я...

— Спала?!

— Я не знаю, не знаю! — Крис перешла на крик, набирая еще кому-то в панике.

Едва мы подъехали, как в лобовом появилось несколько отверстий от пуль. Крис не медля из бардачка вытащила пару пистолетов.

— Откуда они узнали?! Черт! Ну, братец влип!

— Я вперед, а ты за мной!

— Ха, героиня, с Богом.

Мы прорвались через охрану, еле живыми, отстреливаясь, все зашло слишком далеко.

Видимо Алекс не сказал нас пропустить, и стрелять на поражение явно не в его интересах. К такому мы были явно не готовы.

— Бл... ть, как же ты права!!! Вот сука!

— Где у него кабинет? Пригнись!!

Предупреждения и выстрелы громыхали повсюду, никак не могла отдышаться, кое-как сели в лифт. Наверное, в самом страшном сне такое не присниться, но ситуация не в первой, спина к спине, как и всегда в общем. У нас минут 20, потом придут захватчики, и тут уже мы вдвоем не справимся. Визги женщин сопровождали нас повсюду, куда мы не входили, как же взъерошенные, перепачканные кровью, дамы с пушками, зрелище не из приятных. Вот и заветная дверь. Заперто. Пост этой шл... хи пуст, значит она с ним. Крис осталась смотреть за входом, а я долбила дверь, мне никто не открыл, пришлось выбивать подручными средствами. Без толку.

— На! Так быстрее! Главное, Альберта дождаться...

— С каких пор ты гранату носишь?

Меня она не слышала, чека отлетела, секунда, две. Сквозь густой клуб дыма и пыли, я пробиралась через развалины стены, глаза искали и всматривались в даль.

Алекс сидел в кресле с открытым ртом, а рядом с ним она — кукла. Она улыбалась и шла к нему... К моему мужчине. Я навела ствол на нее, но она даже глазом не моргнула, сделав еще шаг к Алексу.

— Вита!!! — Отойди от него!!! Тварь!

Но она меня не слышала. Еще шаг. А дальше все произошло в секунды. За огромным окном 135 этажа, заревел вертолет со снайперами, которые навели пучек красных точек мне прямо в

сердце, я чувствовала это, что сердце скоро остановит свой бит. Алекс полностью без понятия, что-то кричащий, визг Крис, которую уже заломили голубые береты, «убей эту суку» выкрикнула последнюю фразу перед ударом в челюсть. Еще сантиметр и ее рука коснулась бы его шеи... Курок... Выстрел.

Еще и еще. Я спустила все патроны. Кровь веером обдала белоснежную рубашку Алекса, кукла свалилась с диким воплем возле стола. Дальше еще медленнее мой мозг обрабатывал увиденное. Окно лопнуло красивой сеткой, резкая боль в груди, звуки стали глохнуть, Алекс подорвался ко мне, я пала на колени и провалилась во тьму.

«Давай зажим», «Пульс в норме» «Капельницу срочно» голос проникал в сознание, где-то эхом в голове. Как же глаза открыть? Вот... удалось. Смутные силуэты все больше принимали четкие очертания, врачи, медсестры, босс. Мои веки закрылись.

Опять разговоры, опять врачи. Мое тело крутят и переподключают капельницу, больно как. Снова погрузилась куда-то, так и не смогла открыть глаз.

Голос. Этот голос, я его помню, глаза, будто склеились, хочу распахнуть, как окно навстречу свежей весне, нет. Трудно. С кем он разговаривает?

— ... возможно, она не выкарабкается...

— ... нет, она должна...

— ... когда это все произошло...

— ... я люблю...

Алекс, нет, не хочу спать!

— ... пульс увеличивается...

— ... милая...

Нет, какой-то дурман в голове, открыть глаза, открыть!!! С неведомой силой мои веки открылись снова, глаза искали Алекса, и пальцы пытались дотянуться... и словно глоток чистого воздуха, его ладонь накрыла мою руку, будто жизнь побежала по венам прямо к сердцу, заставляя биться сильнее.

— Милая, ты меня слышишь? Тори.

Мои губы пытаются что-то изобразить, но кроме мычания — ничего.

— Тише, все хорошо, я рядом, милая! — губы запечатлили поцелуй на руке.

Глаза привыкли к яркому свету и смогла разглядеть лицо моего любимого.

— Сколько? — прошипела, смотря ему в глаза.

— Чего именно?

— Ого, а есть выбор?

— Тебе все шуточки, глупая, я так переживал!

— Где Крис?

Алекс позвал Крис, но вместо нее зашел Альберт.

В палате мы остались одни, Альберт сел в дальнем углу и притянул одну из своих девочек. В своем репертуаре, он любил делать это на людях, но скорее всего, таким образом, он умирал свой гнев или раздражение. Минет окончился быстро.

— Есть хорошие новости и плохие... Начнем с плохих. Вы с Крис нашумели так, что я еле все уладил! Это не слыханная наглость — действовать без разрешения! Ты не ГБР, ты бл... ть, мои глаза и уши!!! — он сдерживал себя, как мог, надо сказать, он был даже милым, — какого х... я вы поперлись туда, сказав мне в самый последний момент?!

Он тяжело вздохнул и отшвырнул девочку, которая аккуратно слизывала капельки спермы.

Мне же было все равно, самое главное я успела, на остальное-плевать.

— На самом деле, я рад, что мы работаем вместе. Ты выхватила 4 пули, и только чудо уберегло от смерти.

— Четыре пули... — медленно выдавила я, ошарашенно.

— Мужика себе отхватила что надо, такая система охраны, только такие стервы как вы могли ее пробить, а граната... Крис надо закрыть допуск, а то бл... ть и правда взорвете все к х... ям!!!

— Кукла что?

— Я был поражен, тем, что мне рассказала Крис, вовремя подоспела, не дав ей травануть твоего дружка. Это правда, феромоны и всякая хрень, которая вызывает желание тра... ться обнаружены на ее коже, пока еще разбираемся. Теперь у нас есть ордер на обыск его лаборатории и несколько вопросов, относительно того, как эта кукла оказалась в этой фирме, и вопрос о покушении на владельца компании. Теперь отдыхай. (.

— Вика, моя главная цель была — ты! Все эти уловки и ухищрения, только, чтобы поймать тебя.

— Нет, по-русски можно? Ты же сам меня бросил...

— Детка, все обстояло совершенно не так. Ты мне изменила с Андрэ, а уж потом я тебя бросил, — он подошел ко мне схватив за лицо, сильно сдавив, прошептал, — я тебе этого никогда не прощу! Нет, моя милая, тебе не удастся вызвать жалость или сострадание, ты сама виновата.

Свет прожектора потух и я понемногу привыкла к нормальному освещению. Мне стало еще хуже, я была прикована в операционной рубашке, в лаборатории, там, где он уродовал других девушек, это был конец. Уставшее и больное тело ныло, ремни резали кожу на запястьях, пленница, игрушка в руках человека, которого когда-то любила всей душой и телом. Пока я была без сознания, это животное могло сделать со мной все что угодно, от одной такой мысли тошнило. Холодно, очень холодно, не знаю, трясусь от озноба или боли. Моя поникшая голова вновь воспрянула, когда рядом с Виктором встал Андрэ.

— Сука... ты все знал?!

Голос сорвался в оглушающий крик, ненависть пылала во мне, согревая с каждой секундой.

— Ты так возбуждаешь, когда кричишь! — он медленно подошел ко мне и стал мять мою грудь. В жизни ничего нет отвратительней, чем ситуация, в которой находилась. С моих глаз тихо падали слезы, на его противные руки, ненавижу.

— Я расскажу тебе все с самого начала, прежде чем ты в последний раз увидишь своего любимого! — Виктор со всей злости разбил бутылку о стену, — Андрэ отойди от нее!

Он сел напротив меня, такой вальяжный, такой надменный, Андрэ встал позади, прикуривая.

— Когда мы с тобой начали встречаться, я понял, что ты, твоя любовь-навсегда. До последнего вздоха, до сих пор тебя люблю, слышишь?!

— Это не любовь, Витя, это болезнь, ты никогда таким не был — хрипела я.

— Нет, ты была всем, понимаешь, всем! С чего все началось? Когда ты меня разлюбила? Я работал день и ночь, заключая сделки, перепродавая... что произошло?!

— Говоришь, разлюбила, ты ходил на встречи с друзьями один, на свадьбы — один, все больше претензий ко мне, а когда я в твоём фотике нашла фотосет этой суки... да что прошлое ворошить...

— Тогда я решил тебя проверить, ты писала великолепные стихи на том сайте, и как

оказалось, Андрэ подкатить не трудно было!!!

Он врезал мне пощечину, с такой силой, что губа лопнула, кровь закапала на рубашку.

— Думаешь, зачем он привел тебя к Альберту? — его больной смех эхом отдавался в белых стенах, — для того чтобы добиться большего стоит потерпеть, пусть даже столько лет, зато я знал о каждом твоём шаге, действии и тех секретных материалах, которые ты рассказывала ему, когда он драл тебя ночами! Сука, ну что хорошо потра... лась? А тебе Андрэ как? Думала, ты найдешь лучше чем я, шл... ха!!!

Еще один удар, даже сильнее, чем первый.

— Урод... — сплевывая кровь, рычала, глядя ему в глаза, — ну что дальше, убьешь меня?

— Как ты могла? Но тогда решил, что ты будешь моей и только! Мы создали свою научную компанию, и впервые добились, что имплантанты уживались в теле человека. Создали идеальную женщину, вечно молодую, девственную, только одному принадлежащую. Первая удачная модель была продана три года назад, за 70 000 000 €, заказчик хотел Монро. И в первый день, на наших глазах, в день сделки он поимел ее во все щели, а когда кончил, кухонным ножом раскромсал на кусочки. И я тогда решил, что эти богатые твари будут умирать, а деньги пойдут на улучшения моделей и на мою главную мечту. Я хотел видеть тебя каждый день, заниматься любовью, но все мои куклы, которые соглашались быть тобой, умирали после операции. Как тогда в Берлине в одной из лабораторий. Ни одна не выжила. Черт!!! Ты тогда добилась у Альберта невероятных успехов, и осталось лишь подкинуть информацию о моей компании, он клюнул, послав тебя на задание. И опять судьба повернула в другую сторону! Смеялась в лицо! Нашей первой целью был Риммер, однако пакет с твоей ложной информацией перехватили.

— Козлина!!! — Андрэ понял, что мои вопли были адресованы ему, теперь и сомнений не осталось, что отравил меня он.

— Ведь ты два зайца убила сразу, завязала знакомство с Орловым и Риммером, сучка, да еще нырнула к нему в постель, как тебе взрослый мужик? И ты дала от ворот поворот Андрэ, даже эти сопли о любви тебя не переубедили! Ты исчезла, до тех пор, пока мы не встретились у Дениса. И что же я вижу? Ты похотливо раздвинула ноги перед Алексом! Я понял тогда, что ты с ним крутишь роман, но до последнего надеялся, что тот танец вернул мою любовь. Как ты на меня смотрела, как и тогда, в день нашей первой встречи.

— Почему ты его убил, он был нормальным парнем...

— Нет, ты тупая, я же сказал, что эти твари умрут все! И твой Алекс был на том свете, почти! Но ты как-то догадалась, не пойму как, причем смекнула в момент! Ну, может, расскажешь?! А?

Его рука замахивалась для нескольких ударов, я молча рыдала, еле терпя боль, еще немного и я снова отключусь! Нельзя, нельзя...

— Тогда на закрытой вечеринке, где я открыл тебе свое лицо, открыл душу, поделился достижениями, но ты не оценила мой труд, отказала мне любить тебя! Мышьяк долго действовал, не успел тебя свалить прямо в моих руках, наверное, сильный эмоциональный стресс затормозил яд. И опять ты в руках Алекса! А когда ты назначила встречу Орлову, чтобы изучить куклу, ты была с Крис, снова улетела пташка! Но как судьба не издевалась надо мной, посмотри, я и ты вместе, снова!

— Что тебе надо от меня? — я так не хотела услышать душастый приговор.

— За свою внешность не переживай, — он открыл дверь и люди в белых халатах обступили

меня, — мы уберем морщинки, подтянем тебя, я снова лишу тебя невинности, Тори, сразу после того, как ты придешь в себя!

Он обхватил мою грудь, больно сжимая соски, вдыхал запах моих волос, слизывая кровь с разбитых губ, разорвал рубашку и я осталась только в трусиках. Его взгляд и прикосновения убивали меня, а я не в силах сопротивляться, готовилась к смерти.

— Пропусти!!! — голос за дверью вселил в меня маленькую надежду, это лучик солнца, Алекс. Пульс забился чаще, о чем дал понять аппарат подключенный ко мне. Вот он, ворвался и предстал в полном молчании. Он смотрел на меня, сколько было боли в его глазах.

— Что все это значит?! — он схватил за шею Виктора, вдавив его в стену.

— Тише, тише, не забывайся, частная собственность, я тебе сейчас покажу...

— Отпусти ее живо!

— Только после того, как ты прочтешь это, — он подал знак Андрэ подать папку, которая мне до боли знакома.

— Милый, это все ложь... ложь... — я хрипела и рыдала, понимая, что теперь поздно говорить о правде.

Он открыл ее и стал чернее тучи, руки сжимали со скрипом бумагу, в которой было все, что могло его разочаровать.

— Посмотри на нее, Алекс, это агент национальной безопасности!

— Это правда? — он смотрел в меня так глубоко, что даже обнаженной я почувствовала везде, даже в душе.

— Правда... — прошептала еле слышно.

— Ты задашь себе вопрос, зачем она здесь? Я тебе отвечу, это моя первая любовь, а я ее любовь!

— Ты что несешь?!

— Смотри, — он включил экран, а на нем все наши фотографии, где мы с Виктором были счастливы как никогда, никто и нигде.

— Милая, он говорит правду? — голос моего мужчины даже не дрогнул, подошел ближе, чтобы услышать мой выдох.

— Да, он моя первая любовь...

— Она же шлюха для богатеньких папиков! С Орловым не получилось, еще тогда на гонках! На сделке она хотела подцепить меня, но и на закрытой вечеринке она не добилась своего, наглотавшись яда, хотела покончить с собой, но я предложил ей работать на меня, и как видишь согласилась! Вот договор! Поэтому можешь уходить, а я продолжу работу!

— Нет, нет, Алекс, забери меня, это все ложь!!!

Мои губы дрожали, даже вырваться не могла, и самое ужасное произошло — Алекс ушел. Нет, не может быть, я рыдала все больше, когда моя любимая спина скрылась за дверью